

Пресвятая Богородица, спаси нас!

ГОСТИНО, Богородское тожд

Газета Богородицерождественского храма г. Королёва

Храм создан в 1689 г. Разрушен в 1954 г. Возрожден в 2005 г.

Издаётся по благословию Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

№4 (90), апрель 2016 г.

МОЛИТВА — ЖИВАЯ СВЯЗЬ ЧЕЛОВЕКА С БОГОМ

Всех вас сердечно поздравляю со вторым воскресеньем Великого поста. В этот день мы вспоминаем святителя Григория Паламу, архиепископа Фессалоникийского, человека, который, обладая силой богословского прозрения, помог своим современникам, как помогает и всем нам, понять, что дело нашего спасения совершается не нашими физическими, умственными или волевыми усилиями, но Сам Господь спасает нас силой Своей благодати. И если человек устремляется навстречу этой благодати, то он может достигнуть такой духовной высоты, что невидимая Божественная энергия становится видимой. Рассуждая о свете, который осиял учеников Спасителя на горе Фавор, святитель учил Своих учеников и учит нас, что Божественная благодать может являться в виде дивного света в человеческой жизни.

Мы знаем, что со светом всегда связана радость. Сегодня прекрасный солнечный день, и у людей хорошо на душе. То же происходит, когда благодать Божия воздействует на человеческую природу: человек просветляется, общение с ним приносит радость, и не требуется никаких дополнительных усилий для счастья. Оно уже не зависит от материального достатка, от места проживания, от занимаемой должности, потому что источником счастья и мира становятся не внешние факторы, которые могут вдохновлять нас только отчасти, но внутреннее состояние души.

И как же стяжать эту благодать? Как обрести этот Фаворский свет? Симеон Новый Богослов сказал замечательные слова: «Врачуют человека от физических недугов не буквы, которыми прописываются лекарства, а сила полезного вещества. Вот так же и духовное врачевание происходит не от букв Божественного слова, а от силы Христовой, Коим это слово было обращено к людям». Источником благодати является Бог. А как мы для себя открываем Бога? Мы не можем обойтись без Его слова. Это в древности, когда многие не владели грамотой, перед ними была закрыта возможность читать Божественное слово. Сейчас каждый может это делать. Когда мы открываем Евангелие, — верующие или неверующие, воцерковленные или те, кто вообще ничего не знает о христианстве, — то для того чтобы понять смысл Божественного слова, нам нужно на мгновение представить, что это не слова человеческие, это не обычная книга, изданная в типографии, — это Сам Бог обращается к нам Своими словами, это Божественное слово. И если эта мысль посетит нас хотя бы на мгновение, она изменит наше отношение к тексту.

Хорошо известно, что многие люди, особенно далёкие от Церкви, открывают

Евангелие просто как один из старинных древних источников, читают его так же, как читают другие древние тексты. Евангелие критикуют, задают вопросы, с чем-то соглашаются, с чем-то нет, словно дискутируя с автором, предполагая, что это просто человек, как бы его ни звали: Матфей, Марк, Лука, Иоанн, или, как многие считают, за этими именами скрывается кто-то другой. Евангелие воспринимается не как слово Божие, а как один из источников информации, — в таком случае никакого врачевства души от чтения Божественных писаний не будет. Но для того чтобы нам через слово явился Автор, чтобы через слово Евангельское мы встретились со Христом, нам нужно понять хотя бы на мгновение, что с нами говорит Бог и что слова эти имеют конкретное отношение к каждому, кто их читает. Не просто ко всем и ни к кому конкретно, а лично к тебе, человеку, открывшему эту книгу. Читай и помни, что Бог с тобой говорит. И как только это сознание становится достаточно отчётливым, то первое, что возникает в душе, — это желание обратиться к Автору этих слов и сказать Ему нечто очень важное о себе, о своей жизни, о своих проблемах. Нередко человек, которого вдруг охватывает непреодолимое желание сказать что-то Автору, откладывает текст, и в этот момент происходит то, что мы называем молитвой. А молитва устанавливает живую связь между человеком и Богом.

В этом смысле Симеон Новый Богослов и учит нас, что Божественные словеса как буквы, то есть как обычный текст, к которому люди относятся как к любому другому, не могут спасти человека, не могут вылечить душу, не могут стать реальной помощью. А вот живой Христос, Который через эти буквы, через эти тексты, через эти слова вдруг входит в нашу жизнь и с Которым мы устанавливаем молитвенную связь, — Он-то и является источником преображающей нас Божественной благодати.

И если наш разговор с Автором евангельского текста продолжается, то в нас рождается молитва — может быть, неосознанная, самая простая, самая короткая: «Господи, помоги мне. Ты ведь обратился с этими словами к миру и ко мне. Помогите мне ответить на эти слова». Тогда последует очень существенный этап: мы поймём, что не можем так просто обращаться к Богу из-за множества грехов, больших и малых преступлений, которые мы совершаем в мыслях, в словах, в действиях. Из живого общения с Богом возникает потребность сказать Ему о наших грехах, попросить помощи и прощения.

Вот так через соприкосновение со священным текстом рождается молитва, через молитву — покаяние, и человек, хотя бы на какие-то мгновения, обретает опыт, которым он никогда ранее не обладал, — опыт общения с Богом, Который произнёс Своё слово для нашего спасения. И всякий раз открывая Евангелие, Новый Завет, мы должны понимать, с Кем мы вступаем в беседу. Получая письмо от большого начальника, мы понимаем, что за этим текстом — государственная власть, высокий авторитет. Но что может сравниться с Божественным авторитетом, с Божественной властью над всем мирозданием и над каждым из нас? Святитель Григорий учил о том, что через внутренний духовный опыт человек обретает удивительную возможность принимать Божественную благодать, ту самую силу, которая преобразует нашу жизнь, которая и совершает дело нашего спасения. И, может быть, сегодня, когда мы совершаем его память, нам нужно принять важное решение — попытаться через евангельский текст, через Божественные слова вступить в более тесное общение с Богом, Который передал нам эти слова ради того, чтобы вслед за ними на нас излилась Его Божественная сила, Божественная благодать, о которой так прекрасно учил своих учеников и учит нас святитель Григорий, архиепископ Фессалоникийский.

Проповедь Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, 27 марта 2016 г.

ГОСПОДИ И ВЛАДЫКО ЖИВОТА МОЕГО, ДУХ ПРАЗДНОСТИ НЕ ДАЖДЬ МИ!

Из творений святителя Иннокентия Херсонского

Можно было ожидать, что великий подвижник Христов начнёт свою молитву прошением об удалении от себя какого-либо другого порока, а не праздности, потому что праздность, по

обыкновенному понятию, не есть что-либо важное и опасное. Некоторые готовы почитать её даже за состояние завидное. Но человек Божий смотрит на вещи иначе: видит в праздности первого врага своему спасению, и потому первее всего молит Господа об освобождении от него.

Но что худого делает праздный человек, когда он ничего не делает? — То именно, что ничего не делает; ибо человеку всегда надобно делать что-либо. В самом деле, если Сын Божий о себе самом и Отце Своём говорит: Отец мой доселе делает, и Аз делаю (Ин. 5:17), то человеку ли предаться праздности? Деятельность — наше назначение, для сего именно даны нам бытие и жизнь, для сего снабжены мы силами и способностями. И как земная жизнь наша вообще недолговечна; а между тем, в продолжение её мы должны заслуживать целую вечность, блаженную или злополучную, то праздность, рассматриваемая с сей стороны, есть уже великое преступление против нас самих, ибо всякий праздно проведённый час ведёт за собой потерю не только для внешней жизни, но и для вечности. Неупотребление данных от Бога сил на дела благие уподобляет человека рабу, сокрывшему свой талант в землю, и уготавливает ему плачевную участь сего раба, то есть: И еже мнится имея, взято будет от него (Мф. 25:20).

Точно будет взято! — Кем? — И Правосудием Божиим — в своё время, — а теперь самую праздностию, ибо порок сей по самому свойству своему таков, что ослабляет, сокращает и наконец отъемлет у нас наши силы и способности. В самом деле, перестаньте, например, ходить и употреблять свои ноги. Если это неупотребление продлится долго, то вы потеряете наконец способность ходить, едва будете в состоянии встать и стоять на ногах. Так с телом, так и с душою. Всякая способность души, упражняемая, возрастает и усиливается; оставляемая в бездействии, слабеет и портится. Что, например, по природе живее и немолкаемое нашей совести? Но не упражняемая, не хранящая, препятствуемая в её деятельности, и совесть слабеет, умолкает и засыпает — человек становится бессовестным. Тем скорее вянут и слабеют от неупотребления другие душевные способности: например, для человека, долго не молившегося, трудно поставить себя потом в молитвенное состояние и на несколько минут. Человек, не упражнявшийся

в посте, не может пробыть без пищи и одного дня.

Но праздность опасна не одним тем, что лишает, но и тем, что приводит за собой. — Что же она приводит? — Порок и развращение.

Если бы душа наша была подобна бесчувственному инструменту, который, когда прекращают на нём игру, остаётся спокоен, то можно было бы без вреда оставлять её в бездействии. Но с душой, по её духовной природе, подобного бездействия быть не может; а происходит то же, что с полем, оставленным без возделания, — поле покрывается худыми травами, душа худыми мыслями и чувствами. Посему праздность справедливо можно назвать готовой и самородной почвой для всего худого и греховного. Никто так не обуреваемся множеством нечистых помыслов и желаний греховных, как человек праздный. Мысль его, не утверждённая ни на каком предмете, носится всюду и, подобно врану Ноеву, всегда останавливается на том, что манит чувственность. Воображение в таком случае обыкновенно рисует пред собой образы обольстительные, кои случалось когда-либо видеть. Память представляет случаи, когда страсти находили себе преступное удовлетворение. Ум плодит — то разные замыслы житейские, то сомнения о предметах священных. Сердце располагает к разным страстным движениям. Кроме сего, праздность имеет то злое свойство, что производит в человеке скуку, заставляющую искать развлечений и забав, кои у праздного обыкновенно состоят из того, что вредит душе, поелику обращаются около предметов самых чувственных, если не прямо богопротивных. И здесь-то корень и источник различных пристрастий к забавам, от коих страдают люди праздные, тем забавам, кои губят здоровье и честь, расстраивают состояние, делают самого значительного в обществе человека вовсе не тем, чем он мог и должен быть.

Не забудем, наконец, при оценке праздности и того, что для большей части людей порок сей влечёт за собой недостатки и бедность, а бедность заставляет обращаться к непозволительным средствам приобретения. И так как праздный человек, по привычке к неге, бывает обыкновенно наклоннее других к чувственности и удовольствиям, то искушение пользоваться незаконно трудами других чрез то самое для праздного ещё более увеличивается. Пересмотрите людей, заключённых в темницах, вникните в причину их преступлений и увидите, что большая часть их произошла в начале своём, так или иначе, именно от праздности.

Знали всё сие святые Божии человеки и ничего так не старались избегать, как праздности. Казалось, самая жизнь пустынная и созерцательная освобождала их от трудов, тем паче телесных. Ибо много ли у них оставалось и времени от молитв общественных и домашних? Зная опасность праздности, они брали с собой труд в самые пустыни, не разлучались с ним при совершении дел самых высоких. Например, кто это сидит у холма пустынного в Фиваиде,

поёт псалмы и в то же время плетёт корзины? Это светило Египта, Антоний Великий. Корзины сии пойдут в Александрию и променяются на укрузи хлеба, коими столетний старец подкрепляет по временам немощь своей плоти. Кто это во мраке ночном, при свете лампы или луны, занимается деланием шатров и палаток? Это святой Павел. Днём проповедует Евангелие мудрым Еллинам, а ночь употребляет на скинотворство, дабы не быть никому в тягость скудным содержанием своим. Кто это в малой хижине Назаретской стучит млатом, действует пилой, трудится с утра до вечера над древоделием? Это святой Иосиф, воспитатель Господа Иисуса и хранитель его Матери. Труды рук его доставляют пропитание Святому семейству. Вообще у святых людей время разделено было между богомыслием и трудолюбием. Первым правилом их было питаться не от чужих, а от собственных трудов. Труд сего, при всей скудости их внешнего состояния, доставало им даже на то, чтобы помогать ближним, питать алчущих, одевать нагих и искупать пленных.

Но что же, спросят, делать тем, кои самим состоянием своим удалены от трудов, тем паче телесных? — Что делать? — Изобрести себе труд по своим силам и обстоятельствам. Ведь изобретаем же мы удовольствия; почему не изобрести и труда? И мало ли чистых и полезных предметов для занятия души и тела? Одно необозримое поприще благотворительности может представить каждому для сего всё, что нужно. Каков бы ни был труд, только б был безгрешен и занимал силы наши, — и цель будет достигнута. Ибо праздность уничтожается не одним телесным трудом, а и всяким.

Рассуждая таким образом о труде и праздности, мы имеем в виду, брат, состояние человека вообще, или паче состояние человека, не возрождённого ещё Благодатию Божией, не начавшего жить во Христе. Для человека же облагодатствованного непрестанная деятельность духовная есть уже святая необходимость, ибо он должен непрестанно восходить от силы в силу. Праздность в сем случае есть прекращение самого восхода; а прекращение восхода то же, что отступление назад. Ибо он, как испрашивается в молитве церковной, и среди сонного безмолвия просвещается зрением судеб Божиих.

Имея столь высокую цель бытия (ибо мы все предназначены к одному и тому же), да воззовёт, брат, и каждый из нас вместе со святым Ефремом: Господи и Владыко живота моего, дух праздности не даждь ми! Не даждь, да дни мои, кои так малы и кратки, переходят в суете мирской и бездействии. Не даждь, да таланты, мне вверенные, погребаются в земле забвения и лени. Не даждь, да по недостатку любви к трудам соделаюсь в тягость подобным себе и постыжусь в себе образ Твой! Сотвори, да буду бодр на всякое дело благое, да непрестанно труждаюсь над возделыванием существа моего для вечности, и да всё, что ни делаю, делаю для славы Твоей, Господи, а не из угождения себе самому. Аминь.

Любящий молчание пребывает близ Бога и Ангелов Его, и в вышних место его. Господь говорит, что Он тогда сохранит пути твои, когда ты сам будешь хранить уста свои (Притч. 13:3). *Преподобный Антоний Великий*

БОЖИЙ ШЕДЕВР

Одного скульптора спросили, как ему удаётся из бесформенной каменной глыбы создать шедевр? «Очень просто, — ответил тот. — Я беру и удаляю из этой глыбы всё лишнее».

На земле перед нами прошло и после нас пройдёт неисчислимо множество людей. Это — Божие творение. Человечество. Оно живое. Живёт в ожидании Второго пришествия Христа и Его Страшного Суда. У Творца всё человечество является исходным материалом для Его будущего шедевра, а на Страшном Суде его создание будет завершено. Из всего человечества Бог изберёт лишь немногих, «малое стадо», которое войдёт в Царство Небесное. Это и будет уникальным Божиим шедевром.

Какими же свойствами он должен обладать? Ведь все мы некогда были вызваны из небытия в земную жизнь с единственной целью — для вечной жизни в Царстве Небесном. Кто же отпадёт? Уже заведомо известно: не войдут туда те, кто не верит, сомневается, поклоняется иным богам. И ещё многие (см. 1Кор.6:9; 2Тим. 3:1-6).

Но мы-то не такие! Мы верующие. Православные. Исповедуемся, причащаемся. Так войдём или не войдём мы в Божий шедевр, в Царство Небесное?!

Удивительно, как Бог всё продумал и предусмотрел! Сначала сотворил Вселенную, жилище для человека, мир невидимый (духовный) и мир видимый (земной). Подготовил человеку идеальные по удобству и уюту «жилищные условия». Наконец, сотворил и поселил в этот мир самого человека. Чтобы он был навечно счастливым жителем в сотворённом для него «доме Отца Моего», — говорит Господь, — в котором «обителей много» (Ин. 14:2).

Кто же они такие, эти счастливицы, — будущие насельники Царства Небесного?

Увы! Из всех пришедших в земной мир людей, даже верующих, не сомневающихся и не поклоняющихся иным богам, в вечную жизнь войдут лишь немногие, кому Бог «благоволил дать... Царство» (Лк. 12:32). И вот по какой причине: многих из земной жизни «широки врата и пространен путь» (Мф. 7:13) сребролюбия, сластолюбия и властолюбия уведут вместо Царства Небесного прямёхонько в ад.

Причём это не Бог так «сделал», чтобы одни погибли, а другие спаслись. Изначально Бог всё человечество, Адама с Евой, поселил в раю (Быт. 2:8) и сказал: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте» (Быт. 1:29). Но будьте благоразумны: «любите Господа» (Пс. 30:24).

Как легко и просто! Не было в раю ни правил дорожного движения, ни коррупции, ни полиции. Поистине — райская жизнь! Всё ешьте и пейте вдоволь, но только не «от дерева познания добра и зла» (Быт. 2:17), иначе умрётё, — предостерег Господь.

И — не послушались! Да ещё с Богом стали пререкаться (Быт. 3:12-13). За что и были выдворены вон из рая. И умерли.

«Как жаль! Из-за какого-то пустяка! Уж не мог потерпеть, простить!» — порой в тайне размышляем мы о случившемся в раю на заре человечества.

Адам и Ева в Раю. Фрагмент росписи паперти Богородицерождественского храма

Конечно, мог бы. Так ведь и терпел! И терпит. Какая мать не терпит, когда малыш её несмышлёный у неё в объятиях то, радостно размахивая ручками, заденет её по лицу, то, ножкой дрыгая, толкнёт в бок. Какая мать из-за этого рассердится на своего малыша?! Да она в восторге ещё и поцелует его, раз он такой резвый!

Так и Бог, глядя на Своих детей в раю, тоже радовался их безгрешной беспечности, давал им полную свободу. Всё позволял, что не угрожало их жизни. Но как только возникла угроза, тотчас выставил обоих из рая. Ради их же безопасности: ведь там было ещё «дерево жизни» (Быт. 1:9). Выставил, пока не повзрослеют. Потому что любил их.

Мы любим животных. Держим в квартире кошку или собаку и тоже даём им полную свободу. Заботимся, чтобы не убежали, не упали с балкона. В деревне козочке дозволяем свободно пастись на колышке. Жалко ведь, если убежит.

И нас, детей Своих, оберегая нашу жизнь и свободу, Бог тоже удерживает около Себя. Только не на канате, а на невидимой верёвочке — Своей любви.

Нам неведомы тайны Божией любви и Божьего Промысла. Вот только что мы греховно-осудительно размышляли, мог или не мог Бог потерпеть и простить? Да разве можно в таких категориях думать о Боге, Который, в отличие от нас, — любит! Давным-давно уже и Адам, и Ева прощены и снова в раю, теперь уже навечно! Кто не верит — пусть заглянет в святцы. А мы всё рассуждаем: «Мог или не мог»!

И когда предостерегал их, мол, «умрётё», и тогда Бог любил их, бесконечно драгоценных! Потому и дал им временно умереть, что знал: когда-то от них произойдёт племя опытное, взрослое, все воскреснут и будут жить вечно. Пророки, апостолы, мученики с прочими святыми.

Что ж, слава Богу! Они все спаслись. Теперь наша очередь войти в Божий шедевр!

Войдём или не войдём? По какому же признаку Бог будет различать лишнее и не лишнее для Своего шедевра? Чтобы нам не промахнуться!

Божий шедевр — это живой неразрушимый «союз мира и любви» (Еф. 4:3). И признак, оказывается, один: любовь, которая, по определению апостола Павла, «есть исполнение закона» (Рим. 13:10). Потому что кто любит Бога и ближнего, «на таковых нет закона» (Гал. 5:23), таковые уже «не под законом, но под благодатью» (Рим. 6:14). И таковым «всё содействует ко благу», к спасению (Рим. 8:28).

Мы признаём только те законы, что либо написаны в кодексах, либо «открыты» учёными. Но всё это — вторичное. Не они держат мир. Они лишь, как костыли, и только на первых порах служат нам, маломощным, опорой при восхождении к главному Закону законов, Автор которого — Любовь (1Ин. 4:8).

Вот мы и вернулись к вопросу, кто войдёт в «малое стадо», в Божий шедевр, и кто окажется лишним. Только постигший Закон законов, закон любви, удостоится войти в вечное «малое стадо», именуемое Церковью Торжествующей.

Мы обычно мучимся перед исповедью, а бывает, и после: как бы избавиться от грехов? Только чтобы вчистую и навсегда, и до самого доньшка! И чтобы выпросить у Бога стопроцентную гарантию спасения. Придирчиво оглядываем себя: не убил никого? Слава Богу! Не украл? — вот так, естественно, чтобы залезть в карман или квартиру обчистить, — тоже ни-ни! «Какое счастье, Господи, примечай: уже почти безгрешен! Сейчас ещё чуток поднатужимся...» И совсем невдомёк, что не этого ждёт Бог. Не нашей «безгрешности». Ждёт чего-то другого!

Вообразим себе картину: приходит супруг вечером с работы. Трезвенький, чистенький, и с порога вместо приветствия объявляет жене: «Никого не убил, не зарезал, не прелюбы сотворил, и зарплата целёхонька...» Этого ли ждала супруга? А детки? Изумлённо смотрят на папочку... Достаточно ли такого начала для семейного счастья? Чувство такое, что, действительно, чего-то недостаёт.

Да, быть чистеньким, трезвым, вежливым — хорошо. Можно ещё удачно пошутить или спеть. Но только ли этим набором достоинств интересуемся мы, допустим, перед супружеством? Не задаём ли главный вопрос: «Любишь ли?» А тут — венчание на Царство Небесное! Для этого надо обладать наивысшим достоинством в глазах Творца — способностью **нелицемерно любить ближнего своего и Бога** (Лк.10:27; 2Кор. 6:6). Это и есть тот единственный признак, по которому Бог различает, кто «свой» для Его шедевра, «союза мира и любви», и кто «чужой».

«Чужой» при первой же встрече с Любовью «лицом к лицу» (1Кор. 13:12) неизбежно сам отпадёт как «лишний». Сейчас же это разделение не окончательное. И зависит только от нас самих. Пока живём.

Протоиерей Борис Куликовский

Пребывающий всегда в молитве возжигается горячей любовью к Богу и восприимлет благодать Бога, освящающую душу. *Преподобный Антоний Великий*

РУССКИЙ АФОН: 1000-ЛЕТНИЕ СТОЯНИЯ В МОЛИТВЕ

Русский Афон является неразрывной и важной составляющей наследия Святой Горы как вселенской православной сокровищницы.

Афон в течение многих столетий играл исключительно важную роль в развитии отечественной духовности и культуры как в эпоху Киевской Руси, так и в последующие времена. Особенно важным было становление под воздействием Афона Киево-Печерского монастыря, который около 1000 лет назад стал своего рода «рассадником» и центром монашества, духовности, книжности, культуры и просветительства по всей Руси.

С тех пор влияние Святой Горы на духовное становление и развитие Руси играло решающую роль на протяжении всей её тысячелетней истории.

Исключительно важную роль играли связи Руси с Афоном в эпоху послеордынского нашествия. В это время выдающимся афонитом, внесшим весомый вклад в развитие русской духовности и культуры, был святитель Киприан (Цамблак), митрополит Киевский и всея Руси. Во времена его святительства на Русь привозятся с Афона много книг, осуществляются переводы святоотеческих трудов, проводится богослужебная реформа и т. п. Под влиянием Афона на Руси начинается период «исихастского возрождения», глубоко отразившийся на формировании самобытной и глубоко духовной культуры Руси.

Яркими продолжателями и носителями афонского наследия на Руси этого периода были преподобный Сергей Радонежский и преподобный Кирилл Белозерский. Плодом их духовных трудов стал новый расцвет русского монашеского подвижничества, который принято называть «Северной Фиваидой».

Наиболее ярко влияние афонского исихастского наследия на Руси отразилось в древнерусском искусстве, в произведениях Феофана Грека, Андрея Рублева и Даниила Чёрного.

Важный вклад в восстановление связей между Русью и Афоном внёс преподобный Нил Сорский, который провёл на Святой Горе около 20 лет. Вернувшись на родину, он всячески пропагандировал приобретённые на Афоне духовные ценности и выступил одним из идеологов движения «нестяжателей». Другим важным «соединительным звеном» Афона с Русью был выдающийся греческий богослов и афонский подвижник преподобный Максим Грек.

Имел Афон важное значение и в деле сохранения Православия на Западной Руси, в период печально известной Брестской унии. Влияние Афона на борьбу с унией и православное возрождение было столь велико, что в 1621 году на Киевском Поместном Соборе в специальном постановлении, известном под названием «Советование о благочестии», предписывалось: «Послать за благословением, помощью и советом на Святую Гору Афонскую, чтобы вызвать и привезти оттуда преподобных мужей русских: блаженного Киприана и Иоанна прозванием Вишенского и прочих, процветающих жизнью и благочестием, а также и впредь посылать русинов, расположенных к благочестию, на Афон, как в школу духовную».

Запорожское казачество в это время тоже поддерживало тесные связи с Афоном, приглашало оттуда опытных наставников и старцев, делало щедрые пожертвования на монастыри Святой Горы, осуществляло паломничества, а нередко немало казаков и сами принимали на Афоне монашеские постриги и подвизались в обителях Афона. В частности, после того как греки завладели Русиком (древнерусским монастырем на Афоне), при поддержке запорожских

казаков на Святой Горе была предпринята попытка воссоздать новый Русик. Его роль на протяжении почти целого столетия выполнял основанный запорожцами в 1747 году святогорский скит «Чёрный Выр» (или «Мавровыр Русский»).

Естественным продолжением этой традиции было основание на Афоне Свято-Ильинского скита, у истоков создания которого стоял выдающийся выходец из семьи казачьих священников, преподобный Паисий Величковский. Основанная им монашеско-аскетическая школа, осуществлённые ею титанические труды по переводу святоотеческих творений на славянский язык, возрождение утраченных традиций православного старчества и исихазма дали мощнейший импульс не только к возрождению подлинного монашества и духовности на Святой Руси, но и к возрождению православной русской культуры, её возвращению к традиционным христианским устоям и ценностям. Именно последователи афонской школы преподобного Паисия (Величковского) — знаменитые старцы Оптиной пустыни — серьёзнейшим образом повлияли на формирование мировоззрения многих русских культурных и общественных деятелей XIX века, что существенно сказалось на их творчестве и деятельности.

Особенно тесными и плодотворными были традиционные связи с Отечеством у Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. После непродолжительного пребывания обители в руках греческих монахов, в начале XIX века она возрождается как непререкаемый центр русского монашества на Святой Горе. Эта святая обитель по праву считается твердыней Святой Руси на Афоне, в Уделе Божией Матери. Ещё одной цитаделью русского православия на Афоне в XIX веке был Свято-Андреевский скит.

Под духовным водительством опытных старцев Свято-Пантелеимоновой обители Иеронима (Соломенцова) и Макария (Сушкина) в XIX веке начался процесс возрождения и подъёма русского монашества на Афоне. Уже к концу XIX века численность русских монахов на Святой Горе становится равной численности греческих, а в дальнейшем стремительно растёт и начинает значительно превосходить её. В 1913 году число русских монахов на Афоне составило 5000 (из них более 2000 — в Пантелеимоновом монастыре), тогда как греков на Святой Горе было 3900, болгар — 340, румын — 288, сербов — 120 и грузин — 53.

В 1913 году на повестке дня даже стоял вопрос о предоставлении русскому Свято-Пантелеимонову монастырю статуса Лавры, а русским Андреевскому и Ильинскому скитам — самостоятельных монастырей. Однако последующие печальные события не дали этим планам осуществиться.

Уже к концу XIX века все три русские обители на Афоне — Пантелеимонов монастырь, Андреевский и Ильинский скиты — фактически объединились в одну большую общину. Пройдя через внутренние искушения и разногласия, оба скита признали духовный авторитет Русика, к которому даже

Трёхметровый металлический Крест на вершине Святой Горы Афон (2033 м над уровнем моря) вручную был установлен русскими в 1882 году. За сто лет Крест покрылся ржавчиной. В 2003 году по инициативе и при участии клирика Русской Православной Церкви протоиерея Сергия Конобаса Крест был позолочен.

обращались за помощью в урегулировании внутренних споров. К этому времени между ними сложились очень тесные, братские и единомысленные отношения. Один из игуменов Ильинского скита писал игумену Пантелеимонова монастыря: мы, три Русских Обители на Афоне, как Троица Святая, — единосущны и нераздельны!

К сожалению, после трагических событий 1917 года и начала богоборческих гонений на православие в России очень сильно пострадал и Русский Афон. Из-за отсутствия в течение 80 лет притока новых монахов из Отечества все три русские обители на Святой Горе оскудели численно. В результате Андреевский и Ильинский скиты, а также многочисленные русские келлии и каливы на Афоне опустели, подверглись разрушению или отошли к грекам. Эта же угроза висела и над Свято-Пантелеимоновым монастырём, но чудом Божиим обитель устояла, оставшись единственным островком Святой Руси на Афоне.

Ныне, когда на Святой Горе вновь возрождается русское монашество, а вся Православная Русь готовится торжественно отметить в 2016 году его 1000-летний юбилей, очень важно восстановление памяти о роли и значении Афона в истории Русской Церкви и Святой Руси. Ведь подлинное возрождение возможно только через обращение к собственному духовному наследию и первоисточникам, где Святая Гора Афон всегда занимала одно из ведущих мест.

Как справедливо отмечает духовник Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря иеромонах Макарий: «Русская земля связана со Святою Горю непосредственным духовным родством, поскольку русская монашеская традиция является летораслью, или отростком, святогорского монашества, пересаженным на русскую землю Божией, а не человеческой рукою. В силу этого духовного родства Русь искони имела пристанище, богодарованный уголок в Уделе Пречистой Девы Богородицы — русскую обитель, которую видимо хранил на протяжении веков Промысл Божий, судивший и определивший быть ей достоянием и отчиною наших соотечественников, ищущих спасения на Святой Горе».

Материал с сайта afonit.info

Главный редактор: настоятель Богородицерождественского храма протоиерей Борис Куликовский

Ответственный редактор: Светлана Попова

Дизайн, вёрстка: Александр Опалев

Корректор: Татьяна Хохлова

Адрес редакции: 141080, г. Королёв, Московская область, ул. Калининградская, д. 1. Тел.: (498) 602-91-80. www.hramvkostino.ru

Подписано в печать: 31.03.2016

Отпечатано в ООО «Витапресс Графика». 141070 г. Королёв, ул. Пионерская, д. 2. Заказ № 3587 от 28.03.16. Тираж 300 экз. Объём 1 п.л. Печать офсетная.

Банковские реквизиты храма:

Получатель: Богородицерождественский храм
ИНН 5018023872 КПП 501801001
ОСБ 2570 г. Королёв
Банк получателя:
Сбербанк России г. Москва
р/с 40703810240170100159
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Газета издаётся с ноября 2008 г.

Не используйте это издание в бытовых целях и не выбрасывайте его.

Если этот номер вам стал не нужен, подарите его или принесите в храм.